

Выманить Мэри-Груни оказалось несложно: достаточно было причинить боль Джеймсу. Ранее маленький Уайт всего лишь швырнул в него воздушным шариком с краской, а Брюс — заставил прибираться после своих же проказ, и этого хватило, чтобы вызвать у Мэри-Груни жажду крови.

А что, если Брюс причинит Джеймсу настоящую боль? Если его жизнь окажется под угрозой?

Разумеется, Брюс не хотел всерьез вредить приемному сыну, но если переигрывать, хитрое чудовище сразу распознает ложь. Поэтому он, собравшись с духом, сжал пальцы на горле мальчика и окунул его лицо в таз с водой, стоявший на столе.

Джеймс начал задыхаться, но не паниковал — он всем сердцем доверял Брюсу. К тому же они уже практиковались в задержке дыхания, и он помнил, что во время тренировок Брюс порой действовал жестко.

Секунды тянулись одна за другой. Брюс прекрасно чувствовал грань: прежде чем Джеймс успел захлебнуться, он вытащил его из воды. Дал ребенку сделать пару вдохов и снова нажал на плечи, погружая его обратно.

В этот раз дольше. Когда Брюс поднял руку, Джеймс был уже в полубреду. Он начал выкрикивать имена: сначала Брюса и Кларка, а затем —

— Нет! Спаси меня, мама!

Атмосфера вокруг мгновенно изменилась. Ночной ветер принес с собой тошнотворный запах крови, в его порывах послышался истерический вой — появилась Мэри-Груни. Ее длинные черные когти полоснули по воздуху, метя в Брюса.

Брюс резко откатился на инвалидной коляске назад, отпустив Джеймса, который безвольно осел на траву. Ребенок закашлялся, выплевывая воду, но все еще не пришел в себя.

Мэри-Груни стала еще агрессивнее, чем в прошлый раз. Крик Джеймса привел ее в ярость. Она безумно, не обращая внимания ни на что, бросилась на Брюса. Ее глаза, испещренные красными капиллярами, пылали жестокой, извращенной жаждой убийства — казалось, она готова разорвать его на куски.

Брюс отбил пару ударов металлической телескопической дубинкой, но прежде чем она успела нанести третий, наперерез бросился Кларк, приняв удар на себя. Что ж, ему не хотелось использовать оружие — в конце концов, они были на глазах у семьи Винчестеров, лучше не раскрывать свои способности.

Джон выскочил следом, подбежал к Джеймсу, подхватил его на руки и поспешил к ловушке. Сэм и Дин прикрывали их, стреляя из укрытия. Мэри-Груни взревела, бросила Брюса с

Кларком и ринулась к Джону.

Она двигалась с невероятной скоростью. Дин и Сэм стреляли все чаще, видя, как расстояние между Джоном и монстром сокращается. Кларк нахмурился, готовый в любую секунду сорваться с места на сверхскорости.

В самый последний момент, когда черные когти Мэри-Груни были готовы коснуться лица Джона, они достигли нужной точки. Магический круг вспыхнул тусклым красным светом, запирая Мэри-Груни внутри. Она забилась о невидимый барьер, издавая леденящие душу вопли. К счастью, завывание ветра заглушало их, иначе соседи давно вызвали бы полицию.

— Теперь осталось только запечатать ее здесь. Это шкатулка царя Соломона, — Джон облегченно выдохнул, обращаясь к подоспевшим остальным, и поднял невзрачную старинную коробочку.

— Разве нет другого способа? Я имею в виду... вернуть ей рассудок? — с сомнением спросил Кларк.

Джон покачал головой:

— Знаешь, почему призраки застревают в мире живых? Из-за нежелания смириться. Любые сильные чувства мешают им уйти. Они отвергают проводников смерти, но, запертые в одном месте в состоянии между жизнью и смертью, постепенно искажаются и в конечном итоге полностью теряют человеческий облик. Мэри-Груни была замучена до смерти, такие души сильнее, яростнее и кровожаднее остальных. Если бы они могли отпустить прошлое, они бы не остались здесь с самого начала.

Кларк посмотрел на чудовище в магическом круге. Ему было трудно связать это существо с той нежной и элегантной соседкой, которую он помнил. Он больше не настаивал на своем и отступил:

— По крайней мере, дай Джеймсу попрощаться.

Джон согласился. Вскоре Джеймс пришел в себя после шока. Он поднялся, опираясь на коляску, и поднял взгляд на Мэри-Груни, чье лицо было обезображено пятнами крови. Мальчик открыл рот и с мольбой посмотрел на Брюса.

Брюс кивнул ему.

— Мама, — Джеймс подошел ближе к кругу и тихо позвал.

К изумлению всех, Мэри-Груни притихла и перестала издавать звуки, терзавшие слух.

— Мама, я найду того, кто убил тебя и папу. Я клянусь, — твердо произнес Джеймс. Взгляд

Брюса рядом с ним потемнел.

Мэри-Груни никак не отреагировала, лишь раздраженно царапала длинными когтями землю, вырывая траву с корнем.

— Поэтому оставь поиски убийцы мне, уходи отсюда. Вернись туда, где тебе место, — уговаривал Джеймс. Но это не помогло — Мэри-Груни лишь сильнее занервничала.

Джон положил руку на плечо Джеймса:

— Бесполезно, парень. Запечатываем ее.

Мэри-Груни, услышав это, внезапно вскинула голову и закричала на него.

Джон открыл шкатулку Соломона и начал читать сложное заклинание. Магический круг отозвался ярким светом. Мэри-Груни забилась в конвульсиях, пронзительный вой возобновился.

— Мама... — Джеймс закусил губу до крови.

— Прекрати, — раздался холодный, но решительный голос. Джон вздрогнул, и заклинание прервалось.

— Это был твой план, Брюс Уэйн! Ты решил сдаться в самый ответственный момент? Хочешь отпустить ее? — недовольно нахмурился Джон.

Брюс оставался невозмутим. Он лишь спокойно ответил:

— Я не собираюсь ее отпускать, но некоторые вещи стоит попробовать.

Он подъехал на коляске ближе к кругу. Мэри-Груни явно не обрадовалась его появлению: она угрожающе выпустила когти и полоснула в его сторону, но наткнулась на магический барьер и глухо зарычала.

Кларк хотел встать перед Брюсом, но тот остановил его движением руки. Глядя прямо в глаза Мэри-Груни, Брюс произнес:

— Миссис Лейтон, вы остались здесь не из-за ненависти.

— Хотя убийца пытал вас и мистера Лейтона, заставив умереть в невыносимых муках, это не причина, по которой ваша душа застряла в мире живых. Вы остались и стали Мэри-Груни ради Джеймса.

Брюс говорил ровным голосом, а время словно повернуло вспять, возвращая его в тот темный переулок Готэма. Глубокая ночь, два выстрела, два теплых, окровавленных тела и ребенок, стоящий на коленях между ними на грани безумия.

Он помнил, как падал отец. Помнил, как мать закрыла его собой и была застрелена, когда потянулась к мужу. Убийца скрылся, он слышал лишь торопливые шаги и видел, как кровь пропитывает платье матери.

Она лежала на холодном, грязном асфальте, глядя прямо на него. Она открыла рот, но не успела ничего сказать — дыхание оборвалось в тот же миг. Но он знал, что она хотела сказать.

Она звала его по имени. Она звала его — Брюс.

Если ты мать...

Если тебя и твоего мужа убил маньяк...

Если на месте преступления твой шестилетний ребенок...

Если ты умираешь, и смерть сжимает горло ледяной рукой...

Скажи мне, о чем ты будешь думать в этот момент?

— Вы беспокоились о Джеймсе. В конце концов, ему всего шесть. Вы знали, что после вашей смерти родственники не захотят его растить — они будут лишь бороться за наследство, презирая ребенка. Вы боялись, что Джеймсу причинят вред. Может, убийца вернется, чтобы замести следы? Может, кто-то будет издеваться над ним, мучить, убьет его? Шестилетний ребенок слишком слаб, и вы знали, что он не сможет защитить себя, потому что характер у него слишком мягкий, — продолжал Брюс. Джеймс расширил свои зеленые глаза.

— Я не буду давать вам пустых обещаний, потому что не могу защищать Джеймса вечно, да и вы мне не поверите, — Брюс протянул руку и подтолкнул Джеймса к магическому кругу. — Но вы поверите Джеймсу. Вам стоит выслушать, что он думает.

Мэри-Груни затихла. Джеймс чувствовал, как сквозь слои крови и ярости ее взгляд устремлен на него.

Мальчик глубоко вздохнул, прочистил горло и медленно начал:

— Если Брюс прав, то... мама, я могу позаботиться о себе.

Нет, не то. Слишком слабо, никакой уверенности, не убедительно.

— ...Ладно, слушай! Я люблю тебя, мама, очень сильно. Но так больше нельзя. Ты не можешь оставаться там, где тебе не место. Ты не можешь убивать людей. Я не хочу однажды увидеть,

как тебя уничтожат или запрут другие охотники. Я знаю, ты хочешь защитить меня, но я могу защитить себя сам. Как тогда, когда Питер задирает меня — я не стал глупо терпеть, я дал отпор, ты сама видела. Если Брюс захочет причинить мне боль, я тоже не позволю ему это сделать, — Джеймс выдавил из себя улыбку. — Даже если не смогу победить, я просто убегу.

— Уходи отсюда, мама. Вернись туда, где тебе место. Ты не делаешь меня в безопасности, наоборот, ты причиняешь мне боль! — Джеймс вложил в слова всю душу. Это задело Мэри-Груни: ее рычание стихло, став печальным.

— Я мужчина, а не трус. Я сильнее и храбрее, чем ты думаешь. Поэтому... уходи!

Мэри-Груни издала долгий, бесконечно скорбный вой. Но вскоре произошло чудо: жуткое чудовище, покрытое кровью, начало меняться. В белом сиянии она обрела свой человеческий облик.

Длинные золотистые локоны, красивое, мягкое лицо, светящееся материнской любовью. Ее карие глаза, которые даже в спокойном состоянии слегка улыбались, казались такими родными. Она была в белом платье — том самом, в котором умерла, с длинным подолом до щиколоток... Она раскрыла объятия навстречу Джеймсу.

Джеймс бросился в ее объятия. Лидия Лейтон начала растворяться в воздухе, ее душа возвращалась на небеса — магический круг не мог удержать очистившуюся душу.

Мальчик выглядел подавленным, пока Кларк не подошел и не обнял его, пытаясь утешить. Но когда Джеймс поднял голову, он увидел, что Брюс в инвалидном кресле едва заметно улыбается ему.

Он отстранился от Кларка и подошел к Брюсу:

— Я не обманул ее. Я стану храбрее и сильнее.

— Я знаю.

— Я буду защищать тебя и Кларка.

— Я знаю.

— Я хочу тренироваться, как Дин и Сэм.

— Если ты готов, — Брюс спокойно посмотрел на мальчика, — если ты уверен, я научу тебя всему.

<http://bllate.org/book/18899/1847574>